

Научная статья

УДК 342.4

DOI: 10.35854/2219-6242-2025-2-261-271

Правовые аспекты формирования органов конституционного контроля в России

Филипп Валерьевич Иванов¹, Юрий Владимирович Мишальченко²✉

^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ ivanovdeure@yandex.ru

² myv2008@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-2162-0191>

Аннотация. В статье рассмотрена история развития органов конституционного контроля в России, начиная от ранних этапов, до революции 1917 г., и завершая современными реалиями. Особое внимание уделено историческим аспектам, включая развитие конституционных идей в XIX веке. Авторами прослеживается процесс столкновения идей либерализма и конституционализма, пришедших из Западной Европы, с авторитарными структурами российской власти. С помощью методов анализа, сравнения, системного подхода, историко-правового метода исследованы исторические этапы, включая реформы 1906 г., Октябрьскую революцию, советские годы и создание Конституционного Суда в постсоветской России. Показан период становления конституционного контроля в условиях политических изменений, трансформации концепций прав и свобод, а также институциональных механизмов, обеспечивающих защиту Конституции. Утверждается, что, несмотря на наличие писаной Конституции, в действительности механизм защиты прав граждан в течение продолжительного времени отсутствовал, и это способствовало централизации власти и репрессиям. Введение Комитета конституционного надзора в 1988 г. стало первым шагом к реформированию системы. Но только создание Конституционного Суда в 1991 г. обеспечило более эффективную защиту конституционных прав. Сделан вывод о том, что развитие конституционной юстиции в России продолжается в условиях возникновения новых вызовов.

Ключевые слова: Конституционный Суд России, конституционная юстиция, конституционный контроль, правовая система, Конституция, судебная власть

Для цитирования: Иванов Ф. В., Мишальченко Ю. В. Правовые аспекты формирования органов конституционного контроля в России // Социология и право. 2025. Т. 17. № 2. С. 261–271. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2025-2-261-271>

Original article

Legal aspects of the formation of constitutional control bodies in Russia

Filipp V. Ivanov¹, Yury V. Mishalchenko²✉

^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg State Marine Technical University, St. Petersburg, Russia

¹ ivanovdeure@yandex.ru

² myv2008@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-2162-0191>

Abstract. The article examines the history of the development of constitutional control bodies in Russia, from the early stages to the 1917 revolution and ending with modern realities. Particular attention is paid to historical aspects, including the development of constitutional ideas in the 19th century. The authors traced the process of collision of the liberalism and constitutionalism ideas adopted from Western Europe, with the autocratic structures of Russian power. The methods of analysis, comparison, systems approach, historical and legal method were used to study the historical stages, including the reforms of 1906, the October Revolution, the Soviet years, and the creation of the Constitutional Court in post-Soviet Russia. The work covers the period of the constitutional control development in the context of political changes, transformation of the concepts of rights and freedoms, as well as institutional mechanisms ensuring the Constitution protection. It is argued that, despite the presence of a written Constitution, in reality there was no mechanism for protecting the rights of citizens for a long time, and this contributed to the centralization of power and repression. The introduction of the Constitutional Oversight Committee in 1988 was the first step towards reforming the system. However, only the creation of the Constitutional Court in 1991 ensured more effective protection of constitutional rights. It is concluded that the development of constitutional justice in Russia continues in the context of new challenges.

Keywords: Constitutional Court of Russia, constitutional justice, constitutional control, legal system, Constitution, judicial power

For citation: Mishalchenko Yu.V., Ivanov F.V. Legal aspects of the formation of constitutional control bodies in Russia. *Sociology and Law*. 2025;17(2):261-271. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2025-2-261-271>

Введение

По истечении времени можно утверждать, что в России институт конституционного контроля прошел долгий и сложный путь развития: от зарождения первых идей, связанных с конституционностью, до формирования современных органов конституционной юстиции.

С конца XVIII — начала XIX века в России начали распространяться идеи либерализма и конституционализма. Влияние западной политической мысли, а также события, происходившие в Европе, такие как Великая французская революция, способствовали росту интереса к вопросам прав человека и ограничению властных полномочий монарха. Однако реформа политической системы России оставалась под контролем императора, что существенно затрудняло практическую реализацию этих идей.

Теория

Период до революции 1917 г. в России характеризуется сложной политической и правовой ситуацией. В это время отечественная правовая система испытывала воздействие как внутренних, так и внешних факторов, что повлияло на формирование первых элементов конституционного контроля. Истоки конституционного контроля в России можно проследить с периода первых конституционных актов, таких как Основные государственные законы Российской империи 1906 г., которые по содержанию практически стали первой Конституцией в России. Принятию этих законов предшествовали революционные события 1905 г., в результате которых Николай II сделал шаги к проведению политических реформ. И. В. Левакин пишет: «Основные законы скорректировали абсолютистский режим власти и подготовили основу для построения системы разделения властей» [1, с. 19].

Однако в действительности система контроля за соответствием законов Конституции не была сформирована. Конституция предоставляла основные права

и свободы, устанавливала государственный язык и определяла организацию государственных органов, включая статус православной церкви. Но в документе отсутствовали механизмы защиты этих прав и свобод в порядке судебного контроля. Несмотря на то, что уже функционировала Государственная Дума и основные законы действовали, полномочия Думы были существенно ограничены. Судебная система России до 1917 г. также не имела адекватных механизмов контроля за конституционностью актов. Судебные инстанции подчинялись исполнительной власти, и их решения часто зависели от политических указаний, принимаемых сверху. Правосудие было несколько большим, чем инструмент государства для поддержания порядка.

Таким образом, до 1917 г. в России не существовало органов конституционного контроля. Провозглашенные конституционные нормы не имели эффективного механизма защиты и применения. Это вызывало растущее недовольство и способствовало революционным настроениям, приведшим к Февральской и Октябрьской революциям 1917 г. В итоге события 1917 г. стали катализатором кардинальных изменений в политической и правовой системах России, установив новые рамки для обсуждения прав и свобод граждан, а также механизмов их обеспечения и защиты.

Результаты и обсуждение

Советский период в истории России (1917–1991) был временем глубоких и радикальных изменений в политической, правовой и социальной сферах. Вопросы конституционного контроля и правосудия в этот период формировались в условиях идеологии социализма и централизованного управления, что значительно отличалось от дореволюционной системы. Центральную роль в юридическом регулировании выполняли партийные органы, что де-факто исключало любые возможности для правосудия в контексте контроля за конституционностью.

В Советском Союзе принято несколько редакций Конституции, каждая из которых иллюстрировала изменения в политической структуре и идеологических принципах страны. Первая Конституция РСФСР 1918 г. заложила основы социалистического государственного устройства, провозгласив диктатуру пролетариата как ключевой принцип, что оказало значительное влияние на законодательство в дальнейшем и организацию власти в СССР.

Стоит оговориться, что, несмотря на наличие Конституции и предусмотренных ею прав, в указанный выше период фактически не было контроля за соблюдением их положений. Большевики в определенной степени могли рассчитывать на поддержку местных крестьянских советов, статус и полномочия которых закрепляла вновь принятая Конституция. В ст. 60 было указано, что в границах своего ведения совет депутатов есть высшая в пределах данной территории власть [2]. В дальнейшем нестабильная политическая ситуация, произошедшая в начале 20-х гг. XX в., подкрепляемая положениями Конституции 1918 г. и сопровождаемая децентрализованными настроениями со стороны местных советов, стали представлять угрозу для осуществления неограниченной власти большевиков на всех уровнях. Возникло противоречие между необходимостью централизации власти и юридически закрепленным стремлением местных советов к автономии. Описывая сложившуюся ситуацию, М. А. Рейснер, который в дальнейшем станет одним из разработчиков Конституции СССР 1924 г., утверждал, что признание за Советами полномочий следует считать проявлением уже утратившей силу «прежней независимости» [3, с. 375].

Как указано выше, после образования Советского Союза, в 1924 г. утверждена первая Конституция СССР. Именно с ее принятием многие исследователи связывают начало истории формирования органов конституционной юстиции России, которые имели в какой-то степени схожие полномочия с современными. К примеру, российский исследователь Б. А. Страшун рассматривал развитие института конституционного контроля в контексте создания Верховного Суда СССР, возникшего на основании принятой Конституции. Он выделял среди его полномочий право давать заключения относительно законности актов союзных республик [4, с. 107].

С учетом норм Конституции исследуемого периода можно утверждать, что Верховный Суд СССР, выполняя свои функции, фактически играл роль конституционного надзора и служил консультативным органом для Президиума Центрального исполнительного комитета (ЦИК) СССР. Хотя он не имел возможности отменять нормы, нарушающие Конституцию, суд обладал полномочиями выдавать разъяснения по вопросам общесоюзного законодательства [5]. Роль Верховного Суда СССР в этот период показывает сложную динамику между конституционным контролем и полномочиями судебной власти в действительности. Несмотря на ограниченность, заключающуюся в отсутствии права отмены конституционно противоречащих норм, возможность предоставления разъяснений отчасти может свидетельствовать о значимости судебного органа. В свою очередь, Президиум ЦИК, действующий как коллегиальный орган, обладал правом принимать окончательные решения относительно конституционности актов центральных исполнительных комитетов СССР, а также других ведомств. В связи с этим его можно рассматривать как один из институтов конституционного контроля исследуемого времени [6, с. 7].

Сравнивая рассмотренную модель с современными моделями органов конституционной юстиции, можно заключить, что в СССР был создан орган, осуществлявший конституционный надзор, аналогичный текущей американской модели, в которой такой контроль выполняют как суды общей юрисдикции, так и Верховный Суд. При этом стоит согласиться с мнением М. Н. Рудмана о том, что данная модель носила больше формальный характер, и в ней путем создания органа со схожим названием, как в американской модели, фактически обеспечена централизация власти в лице ЦИК СССР путем проверки соблюдения конституционных норм со стороны союзных органов власти [7, с. 15].

Структура Верховного Суда СССР демонстрировала характерный для большевистского режима принцип централизации власти. Это подтверждено тем, что должности прокурора Верховного Суда и его заместителя утверждали только с согласия Президиума ЦИК СССР. Прокурор Верховного Суда выполнял значительную роль, включая подготовку заключений по вопросам своей компетенции и представление обвинительных сторон на заседаниях по делам в отношении высших должностных лиц советского правительства. Обратим внимание на то, что прокурор обладал правом оспаривать мнения участников пленарных заседаний на заседаниях Президиума ЦИК СССР в случае несогласия. Данная ситуация ставила под сомнение независимость судебной власти, поскольку прокурор, назначаемый с согласия партийных органов, фактически действовал в их интересах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что такая структура и распределение полномочий внутри Верховного Суда способствовали укреплению централизации и вертикали власти в Советском Союзе. Как обоснованно утверждает Н. В. Григорьева, частично функции конституционного контроля были даны органам прокуратуры [8, с. 7]. Прокурор, фактически выполняя функции контролирующего органа, оказывал значительное влияние на судебный процесс

и принимал участие в выработке правовых позиций. Это говорит о том, что судебная система в советское время не носила характера независимого разбирательства и находилась под контролем центральных властей. Возникает вопрос о независимости правосудия, поскольку наличие прокурора, назначаемого Президиумом, ограничивало возможности для объективного рассмотрения дел и создавало условия для политического вмешательства в судебный процесс.

Более того, Конституция 1924 г. не предусматривала и возможности для советских республик оспаривать или пересматривать акты союзных органов. Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что, несмотря на декларируемую самостоятельность союзных республик, на практике их права и возможности были значительно ограничены. Отсутствие механизма конституционного контроля на уровне республик способствовало централизации власти и минимизации правовых инструментов для защиты интересов союзных республик. Это могло привести к потенциальным конфликтам интересов между центральной властью и республиками, так как последние оставались зависимыми от решений союзных органов, без имеющихся у них средств для легитимного оспаривания этих решений. Такие ограничения могли негативно отразиться на развитии федеративных отношений в стране, подрывая доверие между союзными республиками и центральной властью, ставя под сомнение эффективность способов реализации федеративного принципа в Конституции СССР. Это в итоге отчасти и привело к распаду СССР на самостоятельные независимые государства.

Конституция 1936 г., или так называемая Сталинская Конституция, создала видимость правовой системы, провозгласив права граждан, такие как право на труд, образование и свободу слова. Тем не менее фактически власть оставалась в руках Коммунистической партии, а судебная система была подчинена партийным интересам. В этот период усилилась монополия союзного законодательства. Можно утверждать, что до конца 80-х гг. XX века в СССР наступило время ограничения конституционного контроля (надзора) и формирования органов конституционной юстиции. С принятием новой Конституции (Основного Закона) в систему высших органов государственной власти СССР интегрирован Верховный Совет и его Президиум. Теперь именно Верховный Совет получил эксклюзивное право на внесение изменений в Основной Закон страны, что привело к концентрации власти, включая контроль над конституционными вопросами, в руках парламента [9, с. 286]. Иными словами, произошел переход к модели парламентского контроля. Парламентский контроль можно охарактеризовать избирательностью подхода к нормам, которые подлежат интерпретации. В частности, граждане и их объединения не могут подавать запросы на толкование норм в рамках парламентского контроля. Ограниченный доступ граждан к институтам парламентского контроля может создать пробелы в правозащитных механизмах и снизить ответственность властей перед обществом. Такая практика приводит в том числе и к отсутствию диалога между законодательной властью и населением, что, в свою очередь, может негативно отразиться на демократическом процессе и легитимности принимаемых решений. Но и политический режим 30–40-х гг. XX в. нельзя охарактеризовать как демократический. Переход к такой модели контроля соответствовал режиму и политике действующей партии. Кроме того, Конституция 1936 г. наделяла Генерального прокурора СССР полномочиями осуществлять «высший надзор за точным исполнением законов». Это означало, что надзор осуществлялся лишь с целью выполнения законов и соблюдения норм Конституции, в отличие от контроля, при котором происходит проверка на соответствие правовых норм действующей Конституции [10].

Таким образом, утрата Верховным Судом СССР функции конституционного надзора может быть рассмотрена как шаг к централизации власти. Это, с одной стороны, обеспечивало определенную стабильность, с другой — ограничивало возможности для защиты конституционных прав. В 1977 г. принята новая Конституция, которая, в отличие от ожидаемого, не внесла принципиальных изменений в систему контроля, а, наоборот, укрепила влияние союзного законодательства. Президиум Верховного Совета СССР получил расширенные полномочия по осуществлению конституционного контроля. Ответственность за соблюдение Конституции вновь возложена на Верховный Совет, обладавший и законодательными, и контрольными функциями. Однако в действительности ситуация демонстрировала отсутствие конституционного контроля, а Конституция превратилась в «символ», представляющий интересы Коммунистической партии СССР и не требующий защиты. Тем не менее Конституция 1977 г. оказалась гибкой, что позволило вносить различные поправки, отвечая на реформы М. С. Горбачева [8, с. 8].

Конституции 1936 и 1977 гг. оказывали большее влияние на усиление власти Коммунистической партии, чем на защиту прав и свобод граждан. Отсутствие фактического конституционного контроля способствовало произвольному использованию власти и игнорированию закона. Лишь с конца 80-х гг. XX в. прослеживаются первые шаги к осознанию необходимости правового государства, хотя внедрение изменений сопровождалось трудностями. В конце 80-х гг. СССР начался системный кризис, который проявился в экономических, социальных и политических недовольствах. Кризисные явления, такие как дефицит товаров, коррупция, неэффективность управления и отсутствие правовых механизмов для защиты прав граждан, подрывали доверие к советской власти. В этот период в обществе активно обсуждали вопросы прав человека и индивидуальных свобод. Международная и внутренняя политика, акцентировавшие важность защиты прав граждан, стали одним из главных факторов, способствовавших необходимости создания нового правового механизма их обеспечения.

Опыт западных стран, в которых существовали органы конституционной юстиции, также оказал влияние на мыслительный процесс советских реформаторов. Желание адаптировать лучшие практики привели к идее о создании органа, способного обеспечивать защиту конституционных прав и свобод. Кроме того, артисты, писатели и ученые активно выступали за права человека.

Создание Комитета конституционного надзора (далее — Комитет) в 1988 г. стало значимым шагом на пути реформирования советской правовой системы в контексте общей политической и социальной реформы, известной как перестройка. Комитет сочетал в себе элементы механизма защиты и обеспечения конституционных прав, хотя его функции были близки к судебным, но оставались прежде всего контрольными, и формально он судебным органом не считался [4, с. 108]. Можно утверждать, что Комитет создан по примеру европейских стран, например Франции, в которой и до настоящего времени функционирует Конституционный совет.

Процедура обращения в Комитет была сложной и ограниченной: лишь определенные органы власти могли инициировать рассмотрение дел. Граждане не имели такого права [11, с. 29]. К тому же, если Комитет и признавал какие-либо нормы не соответствующими Конституции, это не автоматически аннулировало их действие. В этой ситуации Комитет нуждался в поддержке других государственных органов, а его решения могли быть отменены Съездом народных депутатов СССР. В связи с изложенным стоит согласиться с мнением ряда исследователей о том, что решения Комитета не носили обязательного характера [12, с. 27].

Несмотря на ограничения, его деятельность в целом оценивали положительно. Формирование Конституционного Суда в постсоветский период демонстрирует то, как накопленный правоприменительный опыт может стать основой для создания новой судебной структуры. Сложные политические и юридические процессы, происходившие в это время, говорят о важности диалога и консенсуса в вопросах создания эффективных государственных институтов. Решение о создании Конституционного Суда до распада СССР также свидетельствует о необходимости гарантирования прав и свобод граждан в условиях трансформации политической системы.

Переход от Комитета к Конституционному Суду стал важным шагом в развитии демократического правового государства и системы конституционного контроля в России. Создание полноценного судебного органа позволило укрепить защиту конституционных прав граждан и обеспечить более высокую степень независимости в процессе контроля за соблюдением Конституции.

Правовая основа для организации и деятельности Конституционного Суда заложена вследствие небольших изменений, внесенных в Конституцию 15 декабря 1990 г., и более детализирована в Законе «О Конституционном Суде РСФСР», который содержал ключевые положения практически обо всех аспектах осуществления судопроизводства. Создание и развитие этого института отражало стремление гармонизации национальной правовой системы с общепринятыми международными и европейскими стандартами, несмотря на сложности, возникавшие в процессе. Последние состояли в разнообразии мнений о форме и функциях этого органа. В итоге с учетом близости России к романо-германской правовой семье выбрана европейская модель конституционной юрисдикции [13, с. 3]. Множественные подходы к судебному контролю, включая рассмотрение зарубежных моделей, свидетельствуют о глубоком осмыслении и адаптации правовых механизмов для решения актуальных задач, стоящих перед российским обществом в переходный период.

С принятием Конституции 1993 г. Конституционный Суд стал неотъемлемым элементом правовой системы, предоставляя гражданам защиту их прав и свобод. Система конституционного контроля продолжает развиваться, сталкиваясь с новыми вызовами и задачами, что делает ее актуальной для изучения и анализа в дальнейшем. Конституционный Суд России обладает относительно короткой историей, начавшейся с 1994 г., то есть с момента его создания во исполнение предписаний Конституции России. За этот период Суд зарекомендовал себя как важный институт, функционирующий в рамках системы разделения властей, выступая в качестве «суда над властью» [11, с. 28].

Подводя итоги, возможно выделить ряд этапов при формировании органов конституционной юстиции. С начала XX века в России начался процесс либерализации и поиска форм политической модернизации, который выражен в принятии Основных законов 1906 г. (Манифест 17 октября). Этот документ послужил основой для создания Государственной думы и ознаменовал начало конституционных реформ. Вопросы, связанные с конституционным контролем, в это время лишь начинали возникать.

Значимым шагом в направлении конституционного контроля стал Закон «О Государственной думе» 1906 г., который установил некоторые механизмы контроля над законопроектами. Однако уместно дополнить, что структура и функции теоретически предусмотренных институтов не были окончательно определены. Думская сфера, которая могла бы исполнять функции контроля, ограничивалась властью монарха, что создавало преграды для полноценного осуществления концептов конституционного надзора и контроля.

Таким образом, царская Россия, несмотря на определенные шаги к конституционным реформам, оказалась в плену авторитарных структур, которые не смогли обеспечить надлежащий институциональный контроль за соблюдением Конституции. С одной стороны, политическая действительность начала XX в., с другой — недостаток развитых институтов правового контроля. Все это ограничивало возможности для формирования системы конституционного контроля.

Октябрьская революция 1917 г. кардинально изменила политический ландшафт России. В течение первых нескольких лет после революции в стране наблюдалась глубокая политическая нестабильность. В таких условиях концепция конституционного контроля оставалась второстепенной, поскольку большевики сосредоточили внимание на установлении и укреплении своей власти. В качестве основной опасности рассматривали любые несогласия с централизованной властью, разговоры о зачатках правового государства были отнесены на второй план. В связи с этим инициатива по контролю за соблюдением закона не могла находиться в приоритете.

В 1924 г. принята первая Конституция СССР, которая закрепила принципы построения Советского Союза. Хотя новая Конституция предоставляла определенные права, механизм контроля за их соблюдением по-прежнему не был в полной мере разработан. На практике существовали разнообразные государственные органы, такие как Верховный Суд и прокуратура. Но они не имели четкого статуса или полномочий в области конституционного контроля.

Конституция 1936 г. формально заложила основы для осуществления конституционного контроля. Однако на практике эти принципы были почти не реализованы. В это время акцент делали на репрессивные меры. Главный акцент на репрессиях, укрепление власти одной партии свидетельствуют о существовании авторитарного правления, что существенно подрывало идеи правопорядка. Верховный Суд СССР не обладал независимостью, что делало его неспособным осуществлять конституционный надзор или контроль за соответствием законов Конституции. Запрещены в этот период всякие формы политической оппозиции, инакомыслящие не могли надеяться на защиту своих прав.

С приходом к власти Л. И. Брежнева начался новый этап застоя. Конституция 1977 г., известная как Конституция развитого социализма, провозгласила основные права и свободы, но механизмов их защиты по-прежнему не существовало. Ключевые функции по интерпретации Конституции переданы высшим судебным органам, но они не могли действовать независимо от партийной линии. Важный аспект состоял в том, что все законы и подзаконные акты должны были соответствовать программе КПСС. Это еще более снижало эффективность конституционного контроля.

С приходом к власти М. С. Горбачева в 1985 г. происходят реформы, направленные на борьбу с застоем и укоренившимися проблемами в обществе. Объявлено о принципах гласности и перестройки, что стало своего рода попыткой преодолеть кризис. Так, в 1989 г. образован Комитет конституционного надзора, который просуществовал недолго, что не позволяет всестороннее и полно оценить результаты его деятельности. В итоге проводимые реформы оказались неудачными, привели к общественным волнениям и падению СССР.

Выводы

Можно утверждать, что в течение продолжительного периода в Советском Союзе конституционный контроль выполнял в основном декларативную функцию. Формально Конституция гарантировала права граждан, однако на практике

не было механизмов, способных обеспечить их защиту. Роль судебной власти оставалась под контролем Министерства юстиции и партии, и это существенно ограничивало возможности для развития независимого конституционного контроля. Исторический опыт советского периода показывает, что подлинный конституционный контроль требует не только теоретических основ, но и наличия независимых институтов, способных обеспечить в действительности защиту прав граждан и соблюдение Основного Закона страны.

Развитие конституционной юстиции в нашей стране начинается с 1991 г., после распада СССР, момента формирования Конституционного Суда России, и продолжается до настоящего времени. Этот период стал значимым в контексте правового и политического развития российского государства. Внедрение европейских стандартов конституционного контроля способствовало повышению уровня юридической защиты [14, с. 49]. Однако процесс его формирования еще не завершен, и это конституционалисты связывают с трансформацией в целом правовой системы России.

Список источников

1. *Левакин И. В.* Императорская «Конституция» 1905–1906 гг. (исторический контекст, содержание, причины провала) // *Правопорядок: история, теория, практика.* 2022. № 1. С. 13–20.
2. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. // *Гарант.ру: информ.-правовой портал.* URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения: 25.02.2025).
3. *Рейснер М. А.* Государство буржуазии и РСФСР. М.; Петроград: Государственное издательство, 1923. 429 с.
4. *Страшун Б. А.* Эволюция института конституционного контроля в России: от надзора к правосудию. Ч. 1 // *Сравнительное конституционное обозрение.* 2016. № 1. С. 106–120.
5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: утв. постановлением II Съезда Советов СССР от 31 января 1924 г. // *Гарант.ру: информ.-правовой портал.* URL: <https://base.garant.ru/185480/> (дата обращения: 25.02.2025).
6. *Митюков М. А.* Судебный конституционный надзор 1924–1933 гг.: вопросы истории, теории и практики. М.: Формула права, 2005. 203 с.
7. *Рудман М. Н., Туриянов А. Р.* Формирование парламентской модели конституционного контроля в основных законах СССР 1924 и 1936 годов // *Правовое государство: теория и практика.* 2022. № 4. С. 12–22. DOI: 10.33184/pravgos-2022.4.2
8. *Григорьева Н. В.* Исторические этапы формирования органов конституционного контроля в России // *Вестник Томского государственного университета. История.* 2020. № 65. С. 5–12. DOI: 10.17223/19988613/65/1
9. *Колпаков И. Н., Кузьмина И. В.* История развития конституционного судопроизводства в России // *Вестник Национального института бизнеса.* 2017. № 28. С. 286–292.
10. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: утв. постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 г. // *Гарант.ру: информ.-правовой портал.* URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/ (дата обращения: 25.02.2025).
11. *Макаров А. В., Марков А. А.* Комитет конституционного надзора СССР как первый опыт создания органа конституционной юрисдикции // *Государственная власть и местное самоуправление.* 2019. № 12. С. 27–30. DOI: 10.18572/1813-1247-2019-12-27-30
12. *Белов С. А., Кудряшова О. А.* Заимствование моделей конституционного контроля в правовой системе России // *Журнал конституционного правосудия.* 2012. № 6. С. 25–38.
13. *Зорькин В. Д.* Конституционный Суд России в европейском правовом поле // *Журнал российского права.* 2005. № 3. С. 3–9.

14. Мухлынина М. М. Органы конституционного контроля в России: исторический аспект // Закон и право. 2019. № 5. С. 48–50. DOI: 10.24411/2073-3313-2019-10193

References

1. Levakin I.V. The emperor's "Constitution" 1905-1906 (historical context, content, reasons of failure). *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = Legal Order: History, Theory, Practice*. 2022;(1):13-20. (In Russ.).
2. Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic. Adopted by the V All-Russian Congress of Soviets at its session on July 10, 1918. Garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (accessed on 25.02.2025). (In Russ.).
3. Reisner M.A. The state of the bourgeoisie and the RSFSR. Moscow; Petrograd: Gosizdat; 1923. 429 p. (In Russ.).
4. Strashun B. Evolution of constitutional review in Russia: From the night watch to constitutional justice. Part 1. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*. 2016;(1):106-120. (In Russ.).
5. Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics. Approved by the resolution of the II Congress of Soviets of the USSR on January 31, 1924. Garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/185480/> (accessed on 25.02.2025). (In Russ.).
6. Mityukov M.A. Judicial constitutional review 1924-1933: Issues of history, theory and practice. Moscow: Formula prava; 2005. 203 p. (In Russ.).
7. Rudman M.N., Turianov A.R. Formation of a parliamentary model of constitutional control in the basic laws of the USSR of 1924 and 1936. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule of Law State: Theory and Practice*. 2022;(4):12-22. (In Russ.). DOI: 10.33184/pravgos-2022.4.2
8. Grigorieva N.V. Historical stages of the formation of constitutional control bodies in Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya = Tomsk State University Journal of History*. 2020;(65):5-12. (In Russ.). DOI: 10.17223/19988613/65/1
9. Kolpakov I.N., Kuz'mina I.V. History of the development of constitutional proceedings in Russia. *Vestnik Natsional'nogo instituta biznesa = Bulletin of the National Institute of Business*. 2017;(28):286-292. (In Russ.).
10. Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics. Approved by the resolution of the Extraordinary VIII Congress of Soviets of the USSR on December 5, 1936. Garant.ru. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/ (accessed on 25.02.2025). (In Russ.).
11. Makarov A.V., Markov A.A. The Committee of Constitutional Supervision of the USSR as the first experience of creation of a constitutional jurisdiction authority. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-Government*. 2019;(12):27-30. (In Russ.). DOI: 10.18572/1813-1247-2019-12-27-30
12. Belov S.A., Kudryashova O.A. Borrowing models of constitutional review in the legal system of Russia. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya = Journal of Constitutional Justice*. 2012;(6):25-38. (In Russ.).
13. Zor'kin V.D. The Constitutional Court of Russia in the European legal field. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2005;(3):3-9. (In Russ.).
14. Mukhlynina M.M. Constitutional review bodies in Russia: Historical aspect. *Zakon i pravo = Law and Legislation*. 2019;(5):48-50. (In Russ.). DOI: 10.24411/2073-3313-2019-10193

Информация об авторах

Ф. В. Иванов — аспирант; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;

Ю. В. Мишальченко — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права СПбУТУиЭ; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а; профессор кафедры государственного и международного права СПбГМТУ; 190121, Санкт-Петербург, Лощманская ул., д. 3.

Information about the authors

F. V. Ivanov — postgraduate student; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia;

Yu. V. Mishalchenko — Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of Constitutional and International Law (UMTE); 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia; Professor at the Department of State and International Law (SMTU); 3 Lotsmanskaya st., St. Petersburg 190121, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 07.04.2025; одобрена после рецензирования 28.04.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 07.04.2025; approved after reviewing 28.04.2025; accepted for publication 20.06.2025.